

RU

Партийно-политическая борьба по вопросам разработки и ратификации Маастрихтского договора в палате общин Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1990-1992 гг.)

Усова Ю. С.

Аннотация. Цель исследования - определить подходы ведущих политических партий Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в отношении Маастрихтского договора в период 1990-1992 гг. Эти подходы повлияли в дальнейшем на сотрудничество с партнерами по ЕС. **Научная новизна** заключается в том, что автор впервые ввел в оборот значительный пласт источников (стенограммы заседаний палаты общин), на основе которых проанализировал специфику подходов консервативной и лейбористской партий к разработке и ратификации Маастрихтского договора. **Полученные результаты** позволили выявить причины формирования тех или иных подходов ключевых британских партий к Маастрихтскому договору, их взгляды на цели процесса европейской интеграции в период 1990-1992 гг., а также «красные линии», которые партии не собирались переступать в переговорах с европейскими партнерами.

EN

Party and Political Struggle in the British House of Commons on the Problem of Formation and Ratification of the Maastricht Treaty (1990-1992)

Usova Y. S.

Abstract. The paper aims to describe the major British political parties' attitude to the Maastricht Treaty (1990-1992). This problem influenced Britain's relations with the EU member states. Relying on a wide range of previously unpublished sources (proceedings of the House of Commons), the author examines the Conservative and Labour Party representatives' approaches to the problem of formation and ratification of the Maastricht Treaty, which constitutes scientific originality of the study. The research findings are as follows: the author identifies the factors determining the major British politicians' attitude to the Maastricht Treaty, reveals their views on the essence of the European integration in 1990-1992 and defines the parties' "red lines" in negotiations with the European partners.

Актуальность. В 2020 г. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее – Великобритания) вышло из состава Европейского Союза (далее – ЕС). Причиной так называемого брекзита многие называли изменения, которые вносились путем принятия дополнительных договоров с поправками к Римским соглашениям. Одним из таких краеугольных договоров был Маастрихтский. Поэтому важно и особенно актуально провести исследование подходов ведущих политических партий Великобритании к указанному договору. Именно к «огромному» объему изменений, внесенных после принятия Маастрихтского договора тори без проведения всенародного референдума и широкой дискуссии, апеллировали лейбористы в большинстве последующих дебатов о новых договорах ЕС в конце 1990-х – 2000-х гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: провести анализ отношения ведущих партий Великобритании к европейской политике (выявить раскол или единство); выделить конкретные подходы; обосновать причины формирования тех или иных подходов; выявить те аспекты в договоре, которые вызывали наибольшую критику и противодействие парламентариев.

В исследовании использовались как общенаучные **методы** (анализ, синтез), так и конкретно-исторические (проблемно-хронологический, сравнительно-исторический). Методологическая база исследования позволила

провести детальный анализ исторических источников (стенограмм заседаний палаты общин, опросов общественного мнения), сравнить подходы ведущих политических партий на разных исторических этапах к вопросу сотрудничества с европейскими партнерами в рамках сообщества.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов. Выбранной теме посвящены статьи Л. О. Бабыниной [1], Е. А. Порецковой [4]. В них проводится анализ государственных интересов Великобритании в период формирования Маастрихтского договора. В значительной степени отечественные исследователи раскрывали вопрос Маастрихтского договора в общих работах, посвященных европейской интеграции [2] и истории Великобритании [3]. Из зарубежных авторов выбранная тема рассматривается в работах Ф. Коули, Дж. Гэрри [8], А. Фостера [10], а также затрагивается в мемуарах М. Тэтчер [16]. В указанных работах акцент делается на анализе процесса формирования договора на европейском уровне, столкновении интересов различных государств.

Практическая значимость исследования состоит в использовании полученных результатов при анализе взаимоотношений Великобритании и ее бывших партнеров по ЕС сегодня, так как ключевые моменты опасений и ожиданий от близкого сотрудничества трансформировались незначительно. Также результаты исследования могут быть использованы при написании научно-исследовательских работ различного уровня.

Собственно борьба между ведущими политическими партиями Великобритании по вопросу европейской политики шла достаточно остро на протяжении всего времени с момента подписания Римского договора шестью странами-основательницами [5]. В 1980-е гг. политика в отношении процесса европейской интеграции обострялась в наиболее критичные периоды: в период разработки и ратификации Единого европейского акта (далее – ЕЕА) и в период запуска межправительственных конференций (далее – МПК) по вопросу формирования следующего блока поправок к Римским соглашениям, завершившимся ратификацией Маастрихтского договора.

Сложно сказать, что консерваторы и лейбористы в исследуемый период проявляли единодушие в отношении проектов сотрудничества с европейскими партнерами. 1980-е гг. стали «Рубиконом» в трансформации отношения к европейской политике для обеих партий. Если тори изо всех сил пытались сохранить единство в оптимистичном подходе к сотрудничеству с Европой, что было крайне сложно хотя бы по причине открытых критичных высказываний М. Тэтчер в отношении партнеров по ЕЭС [7], то партия лейбористов в «очередной раз» проходила этап трансформации и переосмысления сотрудничества с Европой. Стоит отметить, что, по сравнению с партией тори, лейбористы достаточно закономерно обосновывали изменение своих подходов [6]. В частности, в ходе дебатов они ссылались на то, что изменения уже произошли, мир становится глобальным, экономика взаимозависимой, «не стоит вопрос о том, хотим мы этого или не хотим. Если мы стремимся сделать экономику Великобритании конкурентоспособной – нам необходимо активно участвовать в ЕЭС» [13, col. 1025]. Однако трансформация требовала времени и обновления партийного состава, этого времени у тори и лейбористов не было. В результате обе партии демонстрировали в разной степени раскол по вопросам европейской политики. Эта тенденция значительного внутривнутрипартийного раскола сохранялась вплоть до середины 1990-х гг. в лейбористской партии и до начала 2000-х гг. в консервативной партии.

Уже после подписания М. Тэтчер ЕЕА на европейском уровне были заложены основы по проведению следующего этапа обсуждения поправок к Римским соглашениям [5]. В частности, планировалось провести МПК по вопросу дальнейшего более тесного формирования единого монетарного и валютного союза и его завершающих стадий в 1990-е гг., запуск МПК должен был состояться в декабре 1990 г. В этот период внутривнутрипартийная обстановка в Великобритании была невероятно накалена и драматична. Буквально за несколько месяцев 1990 г. раскол внутри консервативной партии Великобритании достиг апогея и завершился 28 ноября 1990 г. В этот день Маргарет Тэтчер, бессменный лидер партии тори с 1975 г., премьер-министр страны с 1979 г., была вынуждена подать в отставку со всех постов, на некоторое время сохранив за собой место в палате общин. К этому событию привела совокупность причин, в том числе и конфликт внутри тори по вопросам проведения европейской политики, разделивший их на еврооптимистов и евроскептиков [7].

В группу ключевых политических еврооптимистов и «тяжеловесов» тори входили: бывший премьер-министр (1970-1974 гг.) и лидер партии Эдвард Хит (именно в период его премьерского срока Великобритания вошла в состав ЕЭС, до конца своего пребывания в палате общин он сохранял еврооптимистичные взгляды); Майкл Хезелтайн (один из наиболее харизматичных и активных представителей партии, именно ему прочили лидерство после отставки М. Тэтчер); Дуглас Херд (в период 1989-1995 гг. занимал пост министра иностранных дел, был ярким сторонником парламентской ратификации Маастрихтского договора [11, col. 52; 12, col. 475], считал, что Великобритания полностью реализует свои национальные интересы в рамках европейского сотрудничества после вступления этого договора в силу). В противовес столь ярким представителям партии группа евроскептиков объединялась вокруг М. Тэтчер, состояла в значительной своей части из заднекамеечников, однако была больше по численности. Партии тори грозил раскол и потеря политического веса на долгие годы. В этой ситуации она не смогла представить яркого лидера, который справился бы с ситуацией, вокруг которого консерваторы вновь могли бы объединиться. Выбором тори стал компромиссный кандидат – Джон Мейджор. Если на международном уровне его победа на партийных выборах лидера была принята тепло (партнеры по ЕЭС ожидали смягчения позиции британского правительства по сравнению с подходом М. Тэтчер), то внутри партии проблема решена не была, и Мейджор «чудом» удержал партию единой до парламентских выборов 1992 г.

В лейбористской партии дела обстояли не намного лучше, однако к 1990 г. основной кризис был преодолен. Этот внутривнутрипартийный кризис был также связан с вопросом европейской политики. Партия прошла путь трансформации от цели вывести Великобританию из ЕЭС до поддержки активного участия страны

в евроинтеграции [6]. Разворот на 180° в подходе к европейской политике происходил у лейбористов продолжительные семь лет, к 1990 г. они стали в значительной степени придерживаться «еврооптимистичного» подхода. С целью нивелировать политический вес лейбористов в ходе дебатов в палате общин по вопросам сотрудничества с европейскими партнерами представители тори регулярно высмеивали многочисленные «развороты на 180°» лейбористской партии, призывали электорат отказаться такой партии в доверии. В ответ представители лейбористов признавали изменение в своем подходе к вопросу, но прекрасно обосновывали это изменившейся повесткой дня и обстоятельствами, которые создало правительство М. Тэтчер. В частности, они указывали на то, что процесс более тесной европейской интеграции был запущен М. Тэтчер после подписания ЕЕА. В частности, уже в этом договоре было зафиксировано решение о завершении формирования экономического и валютного союза. Для лейбористов вопрос был не в том, будет ли сформирован этот союз, а в том, как, когда и на каких условиях. В конечном счете, считали лейбористы, Великобритания не может удержать всех остальных партнеров по ЕЭС от дальнейших шагов. «Великобритания снова может оказаться в ситуации, когда ей при благоприятных экономических условиях нужно будет присоединиться к давно сформированному союзу. Она не сможет влиять на процесс формирования союза на всех этапах в своих интересах, а должна будет принять то, что будет создано без нее» [13, col. 1024].

В декабре 1990 г. были запущены две МПК, в ходе одной из которых обсуждался вопрос дальнейшего развития и завершения формирования проекта общего рынка, а в рамках второй – вопрос о политическом союзе. Как отметил в своем выступлении Д. Мейджор, было запланировано завершение работы МПК в декабре 1991 г. в Маастрихте, ратификация поправок к Римским соглашениям планировалась на 1992 г. [7].

Итоги каждой стадии переговоров, предложения партнеров по ЕЭС, представленные в ходе МПК, обсуждались в палате общин и в специализированных комитетах. В частности, широкие дебаты проводились 26 июня 1991 г. В ходе этих прений министр иностранных дел (Дуглас Херд) утверждал, что правительство выработало наиболее оптимальный подход к вопросу о введении единой валюты в ЕЭС – оговорило особое положение Великобритании, которая сможет присоединиться к реализации данной инициативы, если экономически это будет выгодно для страны [13, col. 1007]. Данный подход лейбористы называли прямым отказом правительства от участия в этой инициативе и задавались вопросом: «...зачем вообще было нужно строить общий рынок?» [Ibidem, col. 1024].

В отношении политического союза Д. Херд отмечал: «Великобритания выделяет три ключевых цели: добиться правильной структуры договора; сформировать сотрудничество по трем опорам на уровне национальных правительств, а не через институты сообщества (что будет способствовать отказу от идеи федерального объединения в Европе); укрепить верховенство закона в сообществе» [Ibidem, col. 1010]. В ответ лейбористы утверждали, что у делегации тори нет разумных предложений для партнеров по ЕЭС по вопросам Европейского парламента, голосования квалифицированным большинством и социальной хартии. Но именно эти вопросы волнуют европейцев, и предложения по ним были бы приняты с радостью. Идея же правительства о развитии общей оборонной политики может стать препятствием на пути присоединения к сообществу таких нейтральных стран, как Швеция и Швейцария [Ibidem, col. 1024].

Конфликт между партиями активно проявился на примере отношения к социальной хартии: планировалось, что она станет частью Маастрихтского договора. Правительство Д. Мейджора выступало резко против этой инициативы, считая, что директивы хартии негативно скажутся на количестве рабочих мест в стране. Лейбористы, напротив, активно поддерживали эту инициативу. Население Великобритании также выступало в ее поддержку: по результатам опросов общественного мнения в странах ЕЭС, от 61% до 70% британцев поддерживали присоединение страны к социальной хартии [9], этот результат был выше, чем во Франции и Германии. Однако правительство тори согласовало условия, по которым социальная хартия не распространяла свое действие на территорию Великобритании.

В ходе обсуждения подходов правительства к МПК Д. Херд подчеркивал, что оно стремится к более активной роли национальных парламентов в изучении законодательства сообщества, усилении надзора Европейского парламента за расходами Европейской комиссии. Помимо прочего, правительство считало важным прояснить значение термина «субсидиарность» для корректного применения в рамках сообщества. В ответ представители оппозиции переводили спор на уровень обсуждения раскола партии тори: «...правительство не может избрать другой курс, потому что его основные переговоры ведутся не с нашими партнерами по Сообществу, а с консервативными членами парламента» [13, col. 1020]. То есть при любом удобном случае представители оппозиции «подогревали» конфликтную ситуацию среди тори. Дискуссию о переговорах на европейском уровне переводили на предмет обсуждения внутрипартийной ситуации правящей партии.

Еще одним спорным вопросом для консерваторов и лейбористов в ходе обсуждения МПК стал тезис о формировании федерального союза на базе европейских сообществ. Обе партии выражали неприемлемость подобного развития интеграции, но существовали различия в подходах. Тори представляли формирование федерации в ЕЭС реальной угрозой суверенитету Великобритании, от утраты которого страну спасает Д. Мейджор. Лейбористы в ответ указывали на то, что «суэта вокруг федерации – только для общественного потребления, поскольку... никто не выдвигает этого предложения. Премьер-министр говорит, что выступает против навязанной единой валюты, хотя знает, что никто не может навязать единую валюту сопротивляющейся Великобритании. Он говорит, что отвергает идею федеральной сверхдержавы, когда никто ее не предлагает» [Ibidem, col. 1021-1022].

Джон Мейджор в палате общин открыто демонстрировал поддержку правительством проекта договора, который готовился в рамках МПК. В частности, в этот проект входила инициатива Великобритании по концепции

общей внешней политики и политики безопасности в рамках НАТО [14, col. 22]. Еще одной британской инициативой стало укрепление роли Европейского парламента в целях контроля над Европейской комиссией посредством аудита расходов и активной защиты прав граждан сообщества.

В ответ на выступление Д. Мейджора лидер оппозиции Нил Киннок отмечал: «Разве существуют какие-либо предсказуемые обстоятельства, при которых европейскому сообществу выгодно взять на себя ответственность за вопросы военной обороны?» [Ibidem, col. 23]. Лидер оппозиции был согласен с главой правительства в том, что все европейские институты должны быть подотчетны, так как подотчетность способствует укреплению демократичности. Но в противовес правительству, лейбористы указывали, что расширение возможности голосования квалифицированным большинством по вопросам окружающей среды и социальной сферы способствовало бы укреплению демократии внутри сообщества [Ibidem, col. 24]. Однако тори блокировали распространение голосования квалифицированным большинством на эти сферы.

20 ноября 1991 г. в палате общин проходили дебаты по результатам деятельности МПК и подготовленному итоговому тексту договора, в ходе них Джон Мейджор изложил ключевые пункты договора, которые были согласованы европейскими партнерами [15, col. 269-270]. Он более подробно раскрыл каждую из трех завершающих стадий по формированию общего рынка. Мейджор подчеркнул, что Великобритания стремится остаться с национальной валютой, отказаться от введения общей европейской валюты на своей территории. В сфере политического сотрудничества сформированный договор предполагал, с точки зрения премьер-министра, отказ от федерального союза и разделение элементов сотрудничества на опоры. Также закреплялось значение термина субсидиарность: «Этот термин должен означать, что если проблема может быть решена на национальном уровне, так и должно быть. Если с этим можно справиться только на международном уровне, так и должно быть» [Ibidem, col. 275].

Нил Киннок в очередной раз в ответ подчеркивал [Ibidem, col. 281], что правительство тори не сумело проявить активный подход к участию в МПК по причине озабоченности расколом в собственной партии. Если Великобритания не возьмет на себя инициативу изменений, то не сможет оказывать решающее влияние на направление и характер экономического, политического и социального развития сообщества. Другие страны готовы действовать, а правительство Джона Мейджора увязло в затягивании переговоров, компромиссах и стремлении подписать договор об особом положении Великобритании, исключая ее из социальной хартии и завершающего этапа формирования единого рынка.

Несмотря на кардинальные противоречия двух ведущих партий итоговый проект Маастрихтского договора в ходе этих дебатов был одобрен палатой общин. Предстоял процесс ратификации, премьер-министр мог надеяться только на партийное большинство в палате общин. Для ратификации договора через парламент тори должны были сохранить единство по вопросам европейского сотрудничества, однако до него было очень далеко. Незадолго до третьего чтения договора о поправках в палате общин часть парламентариев (в том числе тори) пыталась подать петицию о проведении референдума по ратификации Маастрихтского договора, закончилась данная инициатива неудачей. В третьем чтении Маастрихтский договор был ратифицирован палатой общин с минимальным перевесом (за – 319, против – 316).

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно прийти к следующим **выводам**:

1. Обе ведущие партии Великобритании (консерваторы и лейбористы) не были едины по вопросу европейской политики.
2. Раскол внутри консервативной партии, по сути, парализовывал любую активность правительства в рамках проводимых МПК.
3. Для успешной ратификации Маастрихтского договора через парламент Д. Мейджору пришлось снова и снова демонстрировать защищенность национального суверенитета и независимости Великобритании собственной партии.
4. Лейбористы стремились трансформировать свой подход к ЕЭС в оптимистичный, но частая перемена подходов к ЕЭС не увеличивала политического веса партии.
5. Обе партии стремились защитить интересы Великобритании, сохранив возможность получения экономической выгоды от участия в ЕЭС, но разными путями.

Консерваторы продолжали проводить политику М. Тэтчер, формируя дополнительные соглашения об исключительных условиях участия Великобритании в европейских интеграционных проектах.

Лейбористы же считали необходимым активно влиять на формирование новых условий интеграции (чтобы создавать то, что выгодно Великобритании, а не присоединяться спустя годы к тому, что создадут другие страны для себя), но все еще находились в оппозиции.

6. «Красными линиями» для обеих ведущих партий Великобритании являлись вопрос суверенитета страны, отказ страны от формирования федерального союза на основе ЕЭС, сохранение проблемы налогообложения исключительно национальной прерогативой.

Вопрос о том, по каким причинам правительство тори так стремилось избежать национального референдума по ратификации Маастрихтского договора, заслуживает отдельного исследования.

Список источников

1. Бабынина Л. О. 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский Союз? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2. С. 4-18.
2. Европейская интеграция / под ред. О. В. Бугориной. М.: Деловая литература, 2011. 720 с.

3. Капитонова Н. К. Внешняя политика Великобритании 1979-1990 гг. М.: МГИМО, 1996. 144 с.
4. Порецкова Е. А. Великобритания и Маастрихтский договор 1992 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 101-104.
5. Усова Ю. С. Консервативная партия Великобритании: подход к европейской интеграции (1979-1990 гг.) // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Уфа, 2019. С. 185-192.
6. Усова Ю. С. Лейбористы и евроинтеграция: от «старых» к «новым» // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии): сборник научных работ / отв. ред. Е. А. Круглов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. Вып. XXI. С. 205-213.
7. Усова Ю. С. Политика Дж. Мейджора по вопросам европейской интеграции (1990-1997 гг.) // Казанская наука. 2015. № 10. С. 85-87.
8. Cowley Ph., Garry J. The British Conservative Party and Europe: The Choosing of John Major // British Journal of Political Science. 1998. Vol. 28. Issue 03. P. 473-499.
9. Eurobarometer 33 [Электронный ресурс] // Public Opinion in the European Communities. 1990. December. URL: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb33/eb33_en.htm (дата обращения: 18.10.2020).
10. Forster A. Britain and the Maastricht Negotiations. Basingstoke: Macmillan Press, Ltd., 1999. 48 p.
11. House of Commons. Parliamentary Debates. L.: Hansard, 1990. Vol. 168.
12. House of Commons. Parliamentary Debates. L.: Hansard, 1990. Vol. 182.
13. House of Commons. Parliamentary Debates. L.: Hansard, 1991. Vol. 193.
14. House of Commons. Parliamentary Debates. L.: Hansard, 1991. Vol. 194.
15. House of Commons. Parliamentary Debates. L.: Hansard, 1991. Vol. 199.
16. Thatcher M. Statecraft: Strategies for a Changing World. N. Y.: Harper, 2002. 371 p.

Информация об авторах | Author information

Усова Юлия Сергеевна¹

¹ Башкирский государственный университет, г. Уфа

Usova Yuliya Sergeevna¹

¹ Bashkir State University, Ufa

¹ venneman982@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): консерваторы; лейбористы; европейский договор; Великобритания; Маастрихтский договор; Conservatives; Labourists; European Treaty; Great Britain; Maastricht Treaty.